УДК 1 (740)

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-51-56

МОНГОЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОРИНХУУР¹: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС И ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Насу

Белгородский государственный институт искусств и культуры
308000, г. Белгород, ул. Королева, д. 7, Российская Федерация

Аннотация.

Цель исследования – раскрыть генезис моринхуура как этнического «конского инструмента», олицетворяющего собой уникальный пласт монгольской народной музыкальной культуры, в основе которой – принцип «уважения к древности», понимание и восприятие музыки как отражения природы; сформулировать рекомендации по популяризации традиционной модели моринхуура как носителя культурного кода кочевой культуры монголов.

Процедура и методы исследования. Автором использовались: *сравнительно-аналитические методы* (в ходе экспедиционных, полевых исследований по изучению характеристик моринхуура во Внешней и Внутренней Монголии, в подготовке справочно-энциклопедических материалов); *метод исторической реконструкции* (для отражения этапов эволюции древних монгольских инструментов; *общефилософские методы и принципы, контекстный и культурно-исторический подходы* (для концептуализации этнической монгольской музыки).

Результаты проведённого исследования. Доказано, что рождение традиционного моринхуура явилось результатом длительной эволюции древних монгольских инструментов периода горно-охотничьей и кочевой культуры, метафорическим образом которых выступает «конская арфа»; предложена авторская типология «семейства моринхууров»; выработаны рекомендации по укреплению статуса инструмента в музыкально-образовательной системе и культуре КНР.

Теоретическая и / или практическая значимость состоит в наличии авторских оригинальных идей (в том числе прикладного характера), представляющих интерес для мастеров-изготовителей, специалистов по современному моринхууру; в поисково-исследовательской, в том числе полевой (экспедиционной) работе; интерпретации цикла легенд, связанных с инструментом моринхуур; в выработке философского определения моринхуура, отражающего его звуковую и дизайнерскую специфику; в рекомендациях по популяризации моринхуура в современной музыкально-исполнительской культуре Внутренней Монголии и КНР.

Ключевые слова: моринхуур, этнические музыкальные инструменты, матоцинская музыка, традиционная культура, Внутренняя Монголия, генезис, кочевая культура, «лошадиная музыка»

MONGOLIAN FOLK INSTRUMENT MORIN KHUUR: CULTURAL-HISTORICAL GENESIS AND IDENTIFICATION

Nasu

Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Koroleva ul., Belgorod 308000, Russian Federation

Abstract.

Purpose: to reveal the genesis of morin khuur as an ethnic "horse instrument" embodying a unique layer of Mongolian folk music culture based on the principle of "respect for antiquity", understanding

¹ Опираясь на древнемонгольский народный эпос, фольклор и пр. (включая цикл легенд о Сью и Белой лошади), мы обосновываем собственно монгольское происхождение названия «моринхуур» – инструмента с лошадиной головой (хуур) – от корневого «хур» (колчан, футляр для стрел), означающего понятия «лошадь», «конь» (на ранних этапах культуры степных кочевников инструмент носил многовариативные названия).

and perception of music as a reflection of nature; to formulate recommendations for the popularization of the traditional model of morin khuur as a carrier of the cultural code of Mongolian nomadic culture.

Methodology and Approach. The author used comparative-analytical methods (in field studies in Outer and Inner Mongolia and while preparing encyclopedic reference materials); method of historical reconstruction (to reflect the stages of evolution of ancient Mongolian instruments; general philosophical methods and principles, contextual and cultural-historical approaches (to conceptualize ethnic Mongolian music).

Results. It is proved that the birth of the traditional morin khuur was the result of a long evolution of the ancient Mongolian instruments of the period of mining - hunting and nomadic cultures metaphorically represented by a "horse harp". The author suggests the original typology of morin huur family instruments and makes recommendations to promote the instrument and enhance its "image" in musical education system and culture of China.

Theoretical and / or Practical Implications. The value of the research is in the author's original ideas (including practical ones) which can be of interest to craftsmen, specialists in modern morin huur; in field (expedition) studies; interpretation of the cycle of legends associated with morin huur; in the development of a philosophical definition of morin huur reflecting its sound and design specifics; in recommendations for the popularization of morin huur in modern musical and performing culture of Inner Mongolia and China.

Keywords: morinhuur, ethnic musical instruments, matocin music, traditional culture, Inner Mongolia, Genesis, nomadic culture, "horse music"

ВВЕДЕНИЕ

В широком философском смысле основная **проблема исследования** связана с противоречием: с одной стороны, нельзя утверждать, что традиционная культура Внутренней Монголии находится под угрозой потери своих типических черт или распада¹ [2; 3]. А с другой стороны, глобализующийся мир, интеграционные процессы оказывают негативное влияние на кочевую цивилизацию монголов, расшатывая устои её культуры. В первую очередь, это касается этнической музыки, ярким выражением которой является моринхуур – «степная жемчужина» монголов. В этой связи **задача** работы состоит в концептуализации моринхуура в контексте монгольской народной музыкальной культуры и выявлении качественной специфики его звуковых концептов – образов.

Анализ литературных источников показал: культурно-исторический генезис монгольского народного музыкального инструмента моринхуур нашёл отражение в солидном массиве исторических рукопи-

сей, в которых даны определения древних музыкальных инструментов малочисленных древних северных народов Ши Чин (или Ху Чин). В этом ряду: «Стихи Чин Танга» (периода государства Тан и Мон Хо Рань), «Музыкальные заметки» Чи Яна (государства Сун), «Заметки Ши Лин Ван» Чин Юан Ланья, относящиеся к тому же периоду. Не менее значим и цикл произведений Инжинаша («Сокровенное сказание монголов», «Основные краткие золотые записки хаанов», «Белая история книги десяти благодетелей», «История Юаней, заметки о церемониальной музыке»), а также сочинение японца Ли Шан Сан Ну «Исследование музыкальных инструментов Восточной Азии».

Существенны для понимания генезиса моринхуура «История национальной музыки Монголии» Хугжилта, труды крупного монголоведа А. М. Позднеева (изучение духовенства в Монголии, быта буддийских монастырей, образцы народной литературы монгольских племён и пр.), Бадамжавын Батжаргал (вопросы периодизации музыкальной монгольской культуры), Улзийбаатар, Ариунболд (музыкальные традиции монголов в системе

¹ Мемориал Чингисхана. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1987. 167 с.

региональной цивилизации Центральной Азии) [5, с. 249-263], других учёных¹. Анализ источников выявляет ряд исследовательских лакун (влияние стратегии «культурной индустрии» в современной КНР на качество музыки и репертуар моринхуура; проблема разработки единого стандарта инструмента в условиях мировых музыкальных интеграционных процессов и пр.), требующих изучения.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОРИНХУУРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Первая часть исследования связана с культурно-исторической идентификацией моринхуура в контексте истории монгольской народной музыкальной культуры² [4; 7; 8], в ходе чего даётся авторская идентификация ранних музыкальных практик: 1) понимание и отношение к музыке как к отражению природы; 2) своеобразие, выраженное в таких характеристиках, как протяжность, мелодичность; 3) приоритет сольного песенного исполнения (сольное пение); распространение одноголосных народных песен, представленных двумя видами, одни из которых медленно-протяжные (Уртын дуу), отличающиеся большим диапазоном, богатой орнаментикой, а другие короткие (богино дуу), более простые по своему ритму и построению; 4) неотъемлемым атрибутом народного песенного исполнения выступает инструментальное сопровождение, «... когда песня дополняется игрой на музыкальном инструменте класса «народных» (лимбэ (род

флейты), моринхуура, хучира (струнные смычковые), шанзы (плектронный), ёочина (род цимбал)»³; 5) широкая популярность так называемого «горлового пения» (хоомий, или хеемий); 6) тематическая направленность, представленная в традиционно-древних формах: а) лиро-эпическое восхваление (родного края, любимого коня и пр.); б) лирическо-любовные песни; пиршеские (песни-мистерии); в) дорожно-пастушьи возгласные распевы; г) песенные восхваления и пр.⁴ [6, с. 14-15]. Данная характеристика выявляет многослойность, природно-эмоциональную специфику ранних образцов звукового творчества, позволяет идентифицировать моринхуур в качестве «генетического атрибута» песенной культуры монголов, несущей в себе традиции сакрального слияния музыки и человека [7, с. 57].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕНЕЗИСА МОРИНХУУРА

Вторая часть исследования охватывает основные этапы генезиса моринхуура. В этой связи, во-первых, посредством фундаментирования и аналитики источниковедческой базы производится реконструкция основных этапов эволюции древних этнических музыкальных инструментов, метафорическим образом которых выступает «конская арфа», послужившая прообразом традиционного моринхуура, и, во-вторых, даётся типология «семейства моринхууров». Данная задача реализуется нами с учётом привлечения солидного массива источников (китайских манускриптов, древних прозаических и стихотворных рукописей I-II вв. до н. э., повествующих о музыкальных инструментах «малочисленных северных народов»; в частности, это «Стихи Чан Тана» периода государства Тан, «Музыкальные заметки» Чи Ян госу-

¹ А. И. Андреев, Е. Н. Афонина, А. А. Буркин, С. В. Дмитриев, И. И. Иориш, С. А. Кондратьев, О. Ю. Коробейникова, И. В. Кульганек, В. Н. Митин, Б. М. Нармаев, П. О. Рыкин, А. Г. Сазыкин, Л. Г. Скородумова, В. Л. Успенский, А. Д. Цендина, Н. П. Шастина, В. К. Шивлянова, Я. П. Шишмарев, А. Г. Юрченко и др. Особо отметим коллективный сборник по духовной культуре монгольских этносов (Mongolica-VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 160 с.).

² Страничка из монгольской жизни: [портал]. URL: <http://www.ulanbator.ru/> (дата обращения: 10.11.2019).

³ Страничка из монгольской жизни: [портал]. URL: <http://www.ulanbator.ru/> (дата обращения: 10.11.2019).

⁴ Цохуу Х. 15 ключей к познанию монгольского характера. Коренное искусство и культура. 05.02.2015 // ARD: портал деловой информации. URL: <http://asiarussia.ru/articles/6048/> (дата обращения: 10.11.2019).

дарства Сун, «Заметки Ши Лин Вана», трактат Ин Жи Наша «Сокровенные сказания монголов» и пр., описывающие «конский» музыкальный инструмент, на котором исполняется «прекрасная конская музыка» и др.); обращаемся к запискам китайских военачальников периода древнекитайского государства Хань (I в. до н. э.)¹ [1]. Синтезируя данные источники, мы обосновываем длительную культурно-историческую эволюцию, связывающую в единое целое «человека на лошади», монгольскую лошадь и моринхуур – двухструнный смычковый инструмент, сотворённый, согласно легенде, из гривы и хвоста крылатого коня и издающего чарующие мелодии при полёте («морин хуур» означает у монголов «Конь Цинь»).

Далее, с опорой на исследования отечественных и зарубежных учёных-монголоведов мы доказываем, что мелодии, исполняемые на этно-монгольских инструментах, правомерно рассматривать как развитие сакрально-ритуальных танцевальных и песенных музыкальных практик древнего шаманского бубна. Следовательно, а) источником музыкальной культуры коренных монгольских племён выступала философия и культура шаманизма (ранняя эволюция и развитие примитивных музыкальных инструментов монголов осуществлялись именно в данной мировоззренческой парадигме); б) рождение традиционного моринхуура инициировано потребностями героической эпической музыки, изначально развившейся из музыки и культурных практик шаманизма.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МОРИНХУУРА

Третья часть посвящена философской проблематизации современного состояния моринхуура, в связи с чем осуществляется репрезентация комплекса причинно-следственных факторов, обуславливающих

тревожную динамику снижения мотивации монгольских музыкантов к популяризации этнической музыки: 1) социально-экономические, связанные с переходом к оседлому образу жизни; 2) культурно-интеграционные (влияние западно-европейских музыкальных стандартов); 3) образовательные (устаревание исполнительского репертуара; чрезмерная формализация обучения в музыкальных учреждениях; отсутствие качественных учебников по теории и практике игры на моринхууре²; 4) технологизация музыкальной сферы³.

Доказано, что чрезмерное увлечение обновленческими тенденциями несёт угрозу неоправданной трансформации, симулякризации моринхуура и обосновывается необходимость выработки «предохранительного механизма», упреждающего модернизаторские тенденции «осовременивания» моринхуура, влекущие за собой нивелирование его индивидуальности в сравнении со своим «прародителем», традиционным изначально «ручным» инструментом пастбищно-степной культуры монголов. Исходя из этого мы приходим к выводу, что переход от традиционного моринхуура к современному, с одной стороны, предполагает непрерывное совершенствование техники и исполнительского стиля игры, а с другой – повышает апелляции к вопросу о границах возможного и допустимого вмешательства «музыкальной технологизации» и процессов реформирования моринхуура.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация основной цели и задач исследования позволяет заключить следующее:

1. Генезис музыкальной культуры коренных монгольских племён и этнических

¹ Также: полевые исследования монгольских, российских и др. учёных-культурологов, материалы, полученные в ходе личных этноэкспедиций во Внутреннюю и Внешнюю Монголию (2010–2016 г.).

² Основная масса учебной литературы по игре на струнных инструментах – это частичное заимствование западных учебных изданий, при этом выдвигается задача создания классического учебника в редакции монгольских учёных, специалистов, знающих изнутри данную проблему.

³ Поток во Внутреннюю Монголию сверхсовременных музыкальных инструментов (включая дизайн, звучание и пр.).

инструментов, включая прообразы древней «конской арфы», восходит к древним ритуальным музыкальным практикам шаманского бубна. В период горно-лесной охотничьей культуры основными музыкальными жанрами являлись именно монгольские племенные шаманские песни и танцы, охотничьи коллективные песни и ранние героические эпосы, претерпевшие эволюцию в условиях степной кочевой культуры («гу лиан» – кочевой образ жизни).

2. Традиционный моринхуур и его схожие аналоги (чжур, хуибаси, икили, хуэр, эрху, банху, узинху, йэклер, синаган хул, художочи и пр.), произошли от щипкового инструмента, эволюционируя в инструмент со струной-тетивой лука, воплощая комплекс черт кочевой культуры. Всё это усиливает значимость этнической музыки для повышения нравственных качеств монгольского человека, «глубокую философичность мышления которого сформировала «Великая степь», породив протяжную песню»¹.

3. Мировому признанию инструмента будет способствовать системность мер, включающих в себя: профильную подготовку мастеров-специалистов на основе наставничества; выработку общего стандарта инструмента; совершенствование технологии изготовления с учётом апробированных, зарекомендовавших себя традиционных способов; сертификацию продукции собственным патентом, знаком мастерской или индивидуального мастера. При этом основополагающим принципом внешней формы, структуры, дизайна моринхуура должно стать: 1) использование пучка волосинок конского хвоста для струн и смычка, 2) трапециевидный корпус с натянутой кожей, 3) стволообразная шейка, в совокупности образующие золотое соотношение элементов, составляющих конструкцию инструмента и его звуковую гармонию² [8, с. 33].

Статья поступила в редакцию 30.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арин В. Д. Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. 402 с.
2. Нестерова Е. Р. Особенности культурного взаимодействия монголов и китайцев в 13–14 вв. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. №4 (25). С. 55–59.
3. Новоселова А. В. Шёлк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая: автореф. дис. ... канд. искусствовед. М., 2015. 24 с.
4. На Су, Римский В. П. Народная музыкальная культура в КНР (монгольские культурные особенности в контексте музыкального инструмента Моринхуур) // Народная музыкальная культура русской провинции: проблемы сохранения и развития: сборник докладов международной научно-практической конференции (в рамках VIII научно-творческих «Маничкиных чтений», Белгород, 21–22 марта 2019 г.). Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2019. С. 238–241.
5. Улзийбаатар, Ариунболд. Музыкальные традиции монголов в системе региональной цивилизации Центральной Азии // Вестник Московского государственного института культуры. 2013. №4 (54). С. 249–253.
6. Шастина Н. П. А. М. Позднеев / Подготовка к печати, примечания А. Г. Сазыкина // Mongolica-VI: сб. ст. Посвящается 150-летию со дня рождения А. М. Позднеева. Составитель И. В. Кульганек. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 7–18.
7. Na Su. National-cultural features of Mongolian folk music and its humanistic potential // Danish scientific journal, 2019, no. 29, pp. 55–57.
8. Na Su. National-cultural features of Mongolian folk music and its humanistic potential // Danish scientific journal, 2019, no. 30, pp. 33–36.

¹ Цохуу Х. 15 ключей к познанию монгольского характера. Коренное искусство и культура. 05.02.2015 // ARD: портал деловой информации. URL: <http://asiarussia.ru/articles/6048/> (дата обращения: 10.11.2019).

² Автор является разработчиком оригинальной модели инструмента (на основе традиционных методик), используемой музыкантами Внутренней Монголии (в 1990 г.).

REFERENCES

1. Arin V. D. *Rossiyai Mongoliya na rubezhe XIX – XX vekov: ekonomika, diplomatiya, kul'tura* [Russia and Mongolia at the turn of the 19-20th centuries: Economics, Diplomacy, Culture]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 402 p.
2. Nesterova E. R. [Features of cultural interaction between the Mongols and the Chinese in the 13th and 14th centuries.]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture], 2015, no. 4 (25), pp. 55–59.
3. Novoselova A. V. *Shelk i bambuk v muzykal'noi kul'ture traditsionnogo Kitaya: avtoref. dis. ... kand. iskusstvoved.* [Silk and bamboo in the musical culture of traditional China: PhD in Art Thesis]. Moscow, 2015. 24 p.
4. Na Su, Rimskii V. P. [National musical culture in China (Mongolian cultural characteristics in the context of a musical instrument Morin huur)]. In: [Folk musical culture of the Russian provinces: problems of preservation and development: Proceedings of International Theoretical and Practical Conference (in the framework of the 8th scientific-creative "Manichkin Readings", Belgorod, Russia, 21- 22 March 2019)]. Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture Publ., 2019, pp. 238–241.
5. Ulziiibaatar, Ariunbold. [Musical traditions of the Mongols in the system of regional civilization of Central Asia]. In: *Bulletin of Moscow State Institute of Culture*, 2013, no. 4 (54), pp. 249–253.
6. Shastina N. P. A. M. Pozdneev / Preparing to print, notes by A. G. Sazykin]. In: *Mongolica-VI: A Collection of Papers. Dedicated to the 150th birthday of A. M. Pozdneev. Compiled by I. V. Kulganek*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ., 2003, pp. 7–18.
7. Na Su. National-cultural features of Mongolian folk music and its humanistic potential // *Danish scientific journal*, 2019, no. 29, pp. 55–57.
8. NaSu. National-cultural features of Mongolian folk music and its humanistic potential // *Danish scientific journal*, 2019, no. 30, pp. 33–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Насу – аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры;

e-mail: 渴望自由

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nasu – postgraduate student at the Department of Philosophy, Cultural Studies, Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture;

e-mail: 渴望自由

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Насу. Монгольский народный инструмент моринхуур: культурно-исторический генезис и идентификация // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2020. №2. С. 51–56.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-51-56

FOR CITATION

Nasu. Mongolian Folk Instrument Morin Huur: Cultural-Historical Genesis and Identification. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 51–56.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-51-56